

Рец. на: Политбюро и органы государственной безопасности / Сост., вступ. ст., коммент. О.Б. Мозохина. М.: Кучково поле, 2017. 800 с.

Zhanna Artamonova

(Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow)

Rec. ad op.: *Politbiuro i organy gosudarstvennoy bezopasnosti. Moscow, 2017*

DOI: 10.31857/S086956870004504-5

Рецензируемый сборник документов, согласно аннотации, посвящён «истории взаимоотношения партийного руководства СССР с органами госбезопасности». В археографическом предисловии отмечается, что в него включено более 300 документов из Архива Президента РФ (АП РФ), ГА РФ, РГАСПИ, РГАНИ, «основной массив» которых «публикуется впервые». Документы систематизированы по хронологии. Среди них — «постановления Политбюро ЦК ВКП(б), материалы Пленумов ЦК ВКП(б), связанные с деятельностью органов государственной безопасности. Документы, в которых первые лица государства определяли задачи и направления работы ведомства... документы о финансовом обеспечении ведомства, письма о буквально нищенском положении сотрудников ВЧК. Решения о проведении структурных изменений... утверждение новых штатов» (с. 72). Научно-справочный аппарат состоит из оглавления, исторического и археографического предисловий, подстрочных примечаний, текстовых комментариев, списка сокращений и именного указателя.

Сборник выполнен как малотиражный (всего 500 экземпляров) и приурочен к 100-летию юбилею образования ВЧК. Казалось бы, это рядовое ведомственное издание, каких много выходит «к дате», и можно было бы пройти мимо, не придав ему

особого значения. Однако на его примере можно затронуть ряд серьёзных проблем, связанных с современной научной работой и издательской практикой.

Работы О.Б. Мозохина хорошо известны исследователям советского периода. За последние несколько лет им издана серия документальных публикаций, основанных на малоизвестных документах АП РФ и Центрального архива ФСБ¹. В отношении этих изданий сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, специалисты при разговорах о них часто иронически улыбаются. С другой стороны, историки, не имея доступа к ведомственным документам, вынуждены ссылаться на опубликованные Мозохиным статистические сведения о количестве жертв репрессий².

Увы, профессиональной оценки этих публикаций пока практически нет. Исключение составляет критическая статья А.Г. Теплякова. Причисляя Мозохина к числу «характерных образчиков современной ведомственной археографии», учёный утверждает, что приводимые им данные подсчитаны некорректно и существенно занижены, а его текст в целом характеризуют тенденциозность, «плохое знание современных работ», «небрежность», умалчивание и искажение фактов, а также большое количество «серьёзных ошибок, в т.ч. при цитировании важных документов»³. Однако встре-

чаются и положительные отклики — например, рецензия к.и.н. С.В. Тужилина на сборник «Политбюро и Лев Троцкий. 1922—1940», который, по мнению ее автора, может «существенно дополнить наши представления о внутриполитической борьбе». Указывая на другие сборники Мозохина, в том числе и на «Политбюро и органы госбезопасности», Тужилин отмечает, что основная масса документов «рассекречена недавно и ранее была недоступна исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа в процессе объективного изучения новейшей истории нашей страны». В отношении рецензируемого сборника отмечается лишь одно «досадное обстоятельство» — его «незначительный» тираж⁴. Именно высказывания об «особой значимости» публикуемых Мозохиним документов, якобы ранее недоступных исследователям, и побудили меня к написанию настоящей рецензии.

800-страничное издание производит солидное впечатление, — которое, однако, развеивается даже при поверхностном знакомстве. Вопросы начинаются уже с названия: в нём не указаны хронологические рамки. В оглавлении даты документов также отсутствуют. Нет их и в археографическом предисловии — если не считать фразы о том, что публикуемые документы раскрывают «деятельность органов безопасности в период существования первого в мире социалистического государства». Однако, пролистав сборник, выясняем, что в нём представлены материалы за декабрь 1917 г. — август 1989 г., в то время как СССР существовал с 1922 по 1991 г., а Политбюро ЦК ВКП(б) — до 1952 г., когда было переименовано в Президиум ЦК КПСС, а в 1966 г. — в Политбюро ЦК КПСС.

Заголовок не отражает и содержания сборника. Так, в аннотации

указывается, что сборник посвящен «истории взаимоотношения партийного руководства СССР с органами госбезопасности» — теме, скажем прямо, хорошо изученной. В археографическом предисловии составитель говорит уже о «деятельности органов безопасности» в целом. На сайтах отечественных Интернет-магазинов размещена развернутая авторская аннотация, в которой отмечается, что «подбор материалов ставит своей целью объективно показать органы госбезопасности, отразить как положительные, так и отрицательные стороны их деятельности. Книга рассказывает о том, как спецслужбы “проводили линию партии”, и об обыденной стороне жизни чекистов; о резонансных политических делах и о структурных преобразованиях в ведомстве... Здесь и сухие формулировки отчётов, и риторические фигуры из выступлений первых лиц государства, и исступлённые... письма осуждённых с просьбой “пересмотреть и расследовать дело”, и витиеватые бюрократические обороты многостраничных служебных записок»⁵.

Главный вопрос, возникающий при анализе любой публикации такого рода — каковы критерии отбора документов? Удивительно, но автор сборника умалчивает и об этом, и читателю остаётся лишь терпеливо листать многостраничный фолиант. Первое, что привлекает внимание — неравномерное распределение документов по годам. Например, за 1919 г. опубликовано 14 документов, 1920 г. — 3, 1921 г. — 14, 1922 г. — 41, 1923 г. — 6, 1925 г. — 12, 1926 г. — 4, 1927 г. — 6, 1928 г. — 1, за 1929 г. — 4 документа. Такая же ситуация с 1930—1940-ми гг. Документы за 1947—1950, 1955, 1958, 1961—1962, 1964—1966, 1969—1972, 1974—1988, 1990—1991 гг. в сборнике отсутствуют, причины этого составителем не оговорены. За 1959, 1960,

1963, 1967, 1968, 1973, 1989 гг. опубликовано по одному документу.

Внутри хронологических периодов подбор документов лишён какой-либо логики, не соблюден баланс между ключевыми и менее важными. Например, опубликовано «Положение о создании МВД СССР» 1953 г. (№ 286), но нет равнозначного «Положения об ОГПУ и его органах» 1923 г. Из 14 документов за 1923—1924 гг. 10 посвящены размерам сметы ОГПУ. Событиям Большого террора посвящено 16 документов. Из них о начальном периоде (31 июля 1937 г. — 31 января 1938 г.) — всего три, и посвящены они такому второстепенному вопросу, как организация политотдела 12-го отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД (№ 195—197). Не поясняя читателю, чем занимался этот отдел, Мозохин размещает сопроводительное письмо Н.И. Ежова А.А. Андрееву к тексту проекта постановления ЦК ВКП(б), постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) и постановление Политбюро ЦК ВКП(б). Тексты этих трёх документов — идентичны! Отмечу, что примеров публикации дублирующих друг друга материалов в сборнике немало. Обычно такую информацию размещают в примечаниях.

За январь—ноябрь 1938 г. опубликовано 13 документов (№ 198—210). Все они хорошо известны исследователям. Это постановления ЦК ВКП(б) об изменении организационной структуры ГУГБ НКВД, о численности пограничных и внутренних войск НКВД, о заработной плате сотрудников, «об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» (а также приказ НКВД по этому вопросу), о порядке согласования арестов, закрытое письмо ЦК ВКП(б) (ошибочно названное «решением ЦК ВКП(б)») о необходимости взять на учёт всех ответственных работни-

ков органов НКВД. Как видим, здесь нет «исступлённых... писем осуждённых с просьбой “пересмотреть и расследовать дело”». Забегая вперёд, отмечу, что не найдём мы их и в других разделах.

Распределение документов за период Великой Отечественной войны также неравномерно: 5 документов — за июль—август 1941 г., 6 — за январь, октябрь—ноябрь 1942 г., 3 — за апрель, май, ноябрь 1943 г., 4 — за июль, октябрь, декабрь 1944 г., 2 — за январь, май 1945 г. Принципы отбора по-прежнему не прослеживаются. Например, за 1943 г. опубликованы постановление Государственного комитета обороны (ГКО) СССР о создании «Смерш»; записка В.Н. Меркулова И.В. Сталину о введении единой формы документов, удостоверяющих личность; постановление СНК СССР об утверждении штатной численности Наркомата государственной безопасности (№ 253—255).

Даже при поверхностном знакомстве с изданием вывод напрашивается один: составитель просто опубликовал то, что случайно обнаружил в архиве. Новые, интересные документы теряются в массе второстепенных или имеющих отдалённое отношение к теме, широко известных исследователям или публиковавшихся ранее, типичных или попросту дублирующих друг друга. В результате тема издания от страницы к странице всё более размывается.

В археографическом предисловии составитель решительно написал, что данный сборник «соответствует научному типу издания» и является «многоаспектным источником» (с. 74), цель которого — «создание доступной источниковой базы по теме исследования путём введения в научный оборот новых, не публиковавшихся ранее архивных документов». Подчеркнул он и оригинальность своего труда:

«Основной массив документов сборника публикуется впервые» (с. 72)⁶.

Однако внимательный разбор не подтверждает эти заявления. Абсолютное большинство документов представляют собой копии из фондов АП РФ⁷. При этом необъяснимо игнорирование составителем того факта, что многие из них уже публиковались ранее, а подлинники находятся на открытом хранении в федеральных архивах. Так, к примеру, из легенды к документу, названному составителем «Декрет СНК о незаменимых сотрудника чрезвычайных комиссий» следует, что он никогда ранее не публиковался, его копия хранится в АП РФ. Где же подлинник и каков к нему на сегодняшний момент режим доступа — остаётся только догадываться.

Это относится практически ко всем постановлениям ЦК РКП(б)—ВКП(б) и ГКО СССР, декретам СНК и многим другим документам, опубликованным в сборнике. Большинство из них уже давно рассекречены, хранятся в федеральных архивах (РГАСПИ, РГАНИ, ГА РФ), многие размещены на сайте «Документы советской эпохи»⁸, а также введены в научный оборот В.П. Даниловым, О.В. Хлевнюком, В.Н. Хаустовым, многими другими историками и архивистами. Не указывая места хранения подлинников и их первую публикацию, Мозохин, очевидно, пытается придать своему сборнику значимость, попутно вводя читателя в заблуждение⁹.

В археографическом предисловии автор отмечает, что в легендах к документам «указываются и случаи предыдущей публикации документов, если таковые имелись» (с. 74). Как отмечалось выше, это не соответствует действительности — к большинству из опубликованных документов такие данные не приводятся. Этот, на первый взгляд, незаметный нюанс имеет принципиальное значение. Указывая

в легенде только лишь место ведомственного хранения документов, доступ к которым сегодня практически закрыт, составитель не только перечёркивает результаты многолетних изысканий ведущих исследователей и лишает возможности проверить аутентичность опубликованных текстов, но и искажает восприятие состояния Архивного фонда РФ, вносит сумбур в понимание связей между документальными комплексами. Из-за этого у неподготовленных читателей и начинающих исследователей могут сложиться ложные представления о составе фондов федеральных архивов, об их доступности и освоенности исследователями.

Археографическое предисловие не содержит историографического обзора, в нём не указаны принципы отбора источников, отсутствует анализ архивных фондов, привлечённых составителем в ходе работы, не объяснено, какой комплекс документов использовался и почему представлены преимущественно копии документов, нет указания на их доступность в других архивах. Таким образом, предисловие скорее напоминает набор стандартных фраз, нежели реальный рассказ об археографических особенностях издания.

Археографическое оформление издания имеет множество недостатков. Заголовки к документам составлены небрежно, в них отсутствует единообразие, встречаются недочёты и грубейшие ошибки. Например, упомянутый выше «Декрет СНК о незаменимых сотрудниках чрезвычайных комиссий» (№ 7), который составитель датировал ноябрём 1918 г., это на самом деле известный декрет СНК «О порядке мобилизации на действительную военную службу незаменимых штатных сотрудников ВЧК и её местных органов» от 14 ноября 1918 г. Как и любой другой декрет, он име-

ет устоявшееся в исторической науке название и точную дату. Его подлинник хранится в РГАСПИ, сам документ неоднократно публиковался. Документ № 8, также опубликованный по копии из АП РФ, обозначен как «Протокол заседания комиссии, назначенной Советом обороны, по вопросам, связанным с действиями ВЧК». На самом деле это постановление Комиссии Совета обороны о работе ВЧК от 3 декабря 1918 г., хранящееся в РГАСПИ и также неоднократно публиковавшееся.

Часть заголовки не отражают содержания. Документ № 189 озаглавлен «Выписка из протокола № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по Особому отделу НКВД». На самом деле речь в документе идёт о разделении Особого отдела на два — Особый и отдел контрразведки. Под № 216 размещена «Телеграмма из обкома партии Омской области Г.М. Маленкову с просьбой ознакомить с шифротелеграммой от 10 января облпрокурора». Подобный заголовок вызывает множество вопросов: в нём отсутствует дата, не сразу понятно, о какой именно шифротелеграмме речь, а формулировка «обком партии Омской области» попросту неверна (правильно — «Омский областной комитет ВКП(б)'). Что касается содержания, в документе местный партсекретарь просит разрешения ознакомить областного прокурора с шифротелеграммой ЦК от 10 января 1939 г.

Иногда складывается впечатление, что автор просто переписал заголовки публикуемого документа, не вчитываясь в его содержание. Так, например, документ № 17 озаглавлен как «Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК РКП(б) о пожарах и военном положении с приложением проекта постановления». Историческое название этого постановления — «Пожары и военное по-

ложение», на самом же деле оно посвящено предоставлению ВЧК «права революционных трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности республики (поджоги, измена, шпионаж, спекуляция с военным имуществом)» (с. 95).

Копии постановлений ЦК ВКП(б) ошибочно названы составителем «выписками из протокола заседания» Политбюро (Президиума), Оргбюро и Секретариата. Так, например, известное постановление ЦК ВКП(б) «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 3 декабря 1934 г., принятое после убийства С.М. Кирова, названо «Выписка из протокола № 17 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о порядке ведения дел, связанных с террористическими актами» (№ 171). При отсутствии в оглавлении сборника дат документов не сразу понимаешь, о чём речь.

Иногда в заголовках не указывается авторство или адресат. Например, отсутствует адресат шифротелеграммы ЦК ВКП(б) о мерах физического воздействия к арестованным от 10 января 1939 г. — местные партийные организации. Под № 10 опубликован отчёт от 13 января 1919 г. о выданных ордерах на обыски и аресты, но без указания авторства и адресата. Его подлинник, исходя из легенды, хранится в АП РФ и, вероятно, не публиковался ранее. Тем не менее, этот интереснейший документ без уточняющей информации теряет своё значение.

Ещё один недостаток заголовков — отсутствие сведений о должности автора, особенно там, где это действительно необходимо. Так, например, из заголовка к № 75 за 1923 г. мы внезапно узнаем, что Ф.Э. Дзержинский — председатель ОГПУ. Но, например, в служебной записке

В.Н. Манцева Дзержинскому за июнь 1922 г. информация о её авторе — народном комиссаре внутренних дел Украинской ССР — отсутствует. Нет её и в именном указателе.

Много замечаний можно предъявить к датировке документов. Даты в заголовках отсутствуют, они представлены как элемент текста. В археографическом предисловии указано, что, если точную дату установить не удалось, «обоснование приблизительной датировки приводится в примечаниях». Однако мной подобные обоснования не обнаружены. Если они и существуют, то скорее как исключение. Приблизительно установленные даты не заключены и в квадратные скобки. Легенды также оставляют желать лучшего. Например, для подлинников не указывается наличие рукописной подписи автора документа, не определяется авторство подчёркиваний и правки. К слову, отсутствует это и в подстрочных примечаниях.

Указатель имён удручает. Например, в него не вошли имена из подстрочных примечаний. Дополняя указатель информацией о должностях, составитель по причине, не оговоренной в предисловии, делает это выборочно. Так, например, есть комментарий о В.С. Абакумове («министр госбезопасности») или Н.Г. Кузнецове («нарком ВМФ»), но отсутствует информация об И.А. Акулове, Г.М. Маленкове или Л.З. Мехлисе. Настоящее же недоумение вызывают комментарии, взятые составителем непосредственно из документов. В указателе можно встретить, например, следующее: «Арефьева, троцкистка», «Бурумбаев, кулак», «Ван-Си-Шу, спекулянт», «Ван-Че-Хун, расхититель собственности», «Дубинина, хозяйка дома», «Михатов Илья, грабитель», «Ольберг В.П., эмиссар Троцкого, террорист», «Пантелеев, убийца» — и так до бесконечности. Нарушен

один из важнейших принципов научно-справочного аппарата — беспристрастность, соответственно указатель лишён информационной значимости.

По комментариям можно судить о мастерстве и профессионализме их автора. Для рецензируемого сборника количество комментариев очень скромное — всего 84. В археографическом предисловии составитель пишет, что «примечания по содержанию... содержат справки об основных органах и учреждениях, игравших важную роль в политической жизни страны, а также сведения о крупных территориальных образованиях» (с. 74). В результате присутствует, видимо, крайне редкая и важная, по мнению Мозохина, информация об истории создания РКП(б) и ЦК, Наркомата юстиции и ВЦИК, СТО и Нарсуда, о СССР и БССР, Северном и Горьковском краях... При этом мы не найдем сведений об Особом совещании или 12-м отделе ГУГБ НКВД. Отсутствует информация об упоминающихся в документах фактах, данных и персоналиях, не объяснены причины принятия того или иного документа, не указана история их создания и бытования. В результате, большинство документов остаются непонятными.

Например, публикуется постановление ЦК ВКП(б) «О правах ОГПУ» от 13 января 1927 г. со следующим текстом: «Принять предложение тов. Куйбышева об упразднении комиссии ПБ, созданной для подготовки вопроса о практике работ ОГПУ» (№ 103). Без должного комментария этот документ не имеет значения, ибо непонятно, о каком предложении, какой комиссии и каком вопросе идёт речь. В документах № 156 и 157 необходимо было объяснить, кто такой А.И. Селявкин, дело которого рассматривало Политбюро 9 июня 1934 г. Документ № 15 под названием «Выписка из протокола заседания Политбюро

ЦК РКП(б) о прекращении применения высшей меры наказания» от 13 января 1920 г. не совсем понятен без упоминания постановления ВЦИК и СНК от 17 января 1920 г. Необходимо указание и на то, что уже в мае это решение было отменено. Примеры можно продолжать.

В рамках рецензии невозможно отметить все недочёты. С сожалением приходится констатировать, что данный сборник — не первый и, похоже, не последний в ряду торопливых и непрофессиональных публикаций, рассчитанных, судя по всему, либо на сенсацию и мгновенный успех, либо на поддержание имиджа публикатора. В последние годы появилась своеобразная мода на документальные издания. Некоторым исследователям кажется, что подготовка сборника — дело, в отличие от написания монографии, лёгкое, не требующее колоссальных временных затрат, глубокого знания состава документов и темы публикации. Однако каждый, кто публиковал документы, знает, сколько на это уходит сил и труда.

Особенно это актуально для исследователей советского периода, которые чаще других сталкиваются с несовершенством архивной системы. Речь идёт о распыленности архивных фондов (например, единый фонд ЦК ВКП(б)—КПСС раздроблён между РГАСПИ, РГАНИ и АП РФ), о существовании ведомственных, а значит практически закрытых архивов, об отсутствии информации о хранимых в них документальных комплексах. С одной стороны, открыты важнейшие документы по истории партии, советского государства и общества: материалы съездов, конференций, руководящих и контрольных органов партии, документы исполнительных органов власти, личные фонды партийных деятелей и т.д. С другой — исследователи до сих пор не имеют

полного представления о составе «тематических папок Политбюро», хранящихся одновременно в РГАСПИ, РГАНИ и АП РФ, по-прежнему нет полного доступа к материалам «особых папок», к документам отделов ЦК, к материалам Оргбюро и Секретариата. Именно поэтому крайне важны качественные публикации документов из ведомственных архивов, подготовленные коллективами специалистов — историков и архивистов. Подобные же издания не только не несут никакой ценности, но вносят сумбур и путаницу, засоряя информационную среду.

Примечания

¹ См., например: Политбюро и дело Берии. Сборник документов / Под общей ред. О.Б. Мозохина. М., 2012; Политбюро и «вредители». Кампания по борьбе с вредительством в военной промышленности СССР. Сборник документов / Под общей ред. О.Б. Мозохина. В 2 т. М., 2016; Политбюро и Лев Троцкий. 1922—1940 гг. Сборник документов / Составитель О.Б. Мозохин. М., 2017.

² Мозохин О.Б. Право на репрессии: Вне-судебные полномочия органов государственной безопасности. 1918—1953. М., 2006; Мозохин О.Б. Статистические сведения о деятельности органов ВЧК—ОГПУ—НКВД—МВД (1918—1953 гг.). М., 2016.

³ Тепляков А.Г. «Кровавое в кривом: органы госбезопасности СССР в зеркале ведомственной историографии» // Клио. 2012. № 6. С. 141—148.

⁴ Тужилин С.В. В фокусе внимания Политбюро: новые источники о деятельности троцкистской оппозиции в Советской России // Исторический архив. 2018. № 3. С. 187—191.

⁵ URL: <https://www.ozon.ru/context/detail/id/143817742/>; <https://www.labirint.ru/books/626790>

⁶ На упомянутых выше сайтах Интернет-магазинов указывается, что таких документов в сборнике более 250.

⁷ Из 303 документов, опубликованных в сборнике, более 280 хранятся в АП РФ, из них лишь около 90 — подлинники, большей частью малоизвестные или неизвестные. Таким образом, около 190 документов, вероятнее всего, хранятся в других архивах (из этого числа лишь небольшая часть документов находится в ЦА ФСБ, остальные — в РГАСПИ, РГАНИ и ГА РФ). При этом в сборнике всего 7 доку-

ментов из РГАСПИ, 5 — из РГАНИ, а документов ГА РФ не обнаружено.

⁸ URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/>

⁹ За 1919 г. опубликовано 14 документов, в легендах к которым дана следующая информация. 7 документов — архивные копии из АП РФ без указания на место хранения их подлинников и предыдущих (неоднократных!) публикаций, 1 документ — из РГАСПИ. В легендах к 5 документам даётся информация об

их публикации без указания архивных шифров. И только лишь один документ — подлинник из АП РФ. Подобную картину мы можем наблюдать в сборнике за весь ранний период (1919 — первая половина 1920-х гг.). Части сборника о 1930-х гг. выполнены в этом отношении несколько лучше. Так, например, за 1935 г. опубликовано 11 документов, все они из АП РФ. Среди них 8 подлинников, которые неизвестны широкой аудитории. Но в целом статистика весьма неутешительна.

Михаил Зеленов, Никита Пивоваров

Рец. на: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. Т. 1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964—1982 гг. 1264 с.; Т. 2: Записи секретарей приёмной Л.И. Брежнева. 1965—1982 гг. 1232 с.; Т. 3: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1944—1964 гг. 1072 с. М.: Историческая литература, 2016

*Mikhail Zelenov (Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow),
Nikita Pivovarov (Russian State Archive of Contemporary History, Moscow)*

Rec. ad op.: Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovye zapisi. Vol. 1—3. Moscow, 2016

DOI: 10.31857/S086956870004505-6

В 1992 г. историк В.А. Козлов, обращаясь к читателям альманаха «Неизвестная Россия. XX век», заявил, что хотел бы опубликовать «не-что неотразимое» — личные дневники Л.И. Брежнева или любовные письма И.В. Сталина: «Не буду кривить душой! Если бы такие документы существовали в природе и попали бы в редакцию, мы бы их, конечно, напечатали»¹. И вот спустя почти четверть века, 8 декабря 2016 г., в Российском историческом обществе было представлено подготовленное объединёнными усилиями исследователей и архивистов трёхтомное издание, два тома которого (1 и 3) содержат записи Брежнева за 1944—1982 гг., а ещё один — записи секретарей приёмной первого/генерального секретаря ЦК КПСС. Объём каждого тома составляет более тысячи страниц. Поми-

мо уникальных документов в них имеются фундированный научно-справочный аппарат (например, только биографический указатель включает подробные сведения о почти 3,5 тыс. человек), археографические и исторические комментарии, ранее неизвестные фотографии².

Появление этой публикации совпало с ростом интереса к фигуре Брежнева и к брежневской эпохе в целом как в научной среде, так и в обществе. Кроме того, феномен публикации записей Брежнева связан с традиционно высоким спросом на документы личного происхождения советских руководителей, среди которых дневники являлись исключением. Из опубликованных можно вспомнить об отрывках из дневника Е.А. Преображенского³, записях П.Е. Шелеста⁴, А.С. Черняева⁵ и И.А. Серова⁶